

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Эмпирические предпосылки постмарксизма в современной социальной мысли

Барбарук Юрий Владимирович

Аспирант

*Северо-Восточный государственный университет, социально-гуманитарный,
Магадан, Россия*

E-mail: barbaruk@inbox.ru

В середине 1980-х годов, в период самого большого упадка левого движения и левой мысли, в западной философии из марксистской традиции выделяется постмарксизм. Помимо чисто геополитических факторов, способствовавших его появлению на мировой философской арене, следует еще отметить ряд разрывов между социальной теорией марксизма и реальным эмпирическим материалом, накопившимся к концу XX – началу XXI веков. Марксизм особенно чуток к изменениям социальной реальности, а потому нижеприведенные факторы помогут понять, почему западные левые философы стремятся к радикальной модернизации марксистской теории:

1. Развитие капиталистической системы пошло несколько иным путём, нежели предсказывал Маркс. Циклическое развитие капиталистической экономики достигло в XX веке такой производительности, что релятивизировало понятие обнищания трудящихся в развитых капиталистических странах. Абсолютный прирост общественного продукта и политическая борьба рабочего класса привели этот класс в развитых странах ко многим благам и такому уровню жизни, который не соответствует люмпенизации трудящихся, обещанной Марксом [1, 51]. Впрочем, кризис рабочего движения позволяет капиталу в настоящее время успешно отыгрывать позиции у труда, так что последнее слово в этом вопросе еще не сказано.

2. Само наличие марксизма как теории и практики стало значимым фактором в эволюции капиталистического общества, что тоже не прогнозировалось.

3. В XX веке, а особенно после Второй Мировой Войны, быстро растет технократическая прослойка в социальной структуре общества. Она также зависит от класса крупных собственников, но хорошо оплачиваема. Как правило, представители технократии не готовы солидаризироваться с другими трудящимися и склонны идти на компромисс с теми от кого зависят. Концентрация капитала и увеличивающаяся технологическая сложность его преумножения (как в промышленной, так и в финансовой сферах) раздробили силы, противостоящие капиталу. Этому также способствовали повышение производительности труда и перенос производств в страны с более дешевой, дисциплинированной и сговорчивой рабочей силой, что создало предпосылки для роста сферы услуг, предсказанного в своё время Д. Беллом. Современный пролетариат, таким образом, расколот по многим направлениям. Этот факт требует дополнительных научных исследований социальной структуры для прояснения самого термина «пролетариат» в условиях позднего капитализма.

4. Четкое разграничение между государством и экономикой в XX веке исчезло. Со всей очевидностью это проявилось уже в «новом курсе» Рузвельта, на несколько десятилетий обеспечившем общественный консенсус в сочетании со стабильным накоплением капитала. Стагнация «встроенного либерализма», как еще называют эту политику,

выражавшаяся в падении нормы прибыли, и появление неолиберализма, ратующего за невмешательство государства в экономические отношения, не уменьшили значения государства, скорее изменились его функции. Таким образом, отсутствие четкого разграничения между государством и экономикой превращает классическую схему «базис/надстройка» в основную теоретическую проблему марксизма.

5. Победа пролетарской революции в отдельно взятом государстве привела не к отмиранию классовой структуры, как прогнозировалось, а к созданию иного типа иерархии, основанной на доступе к манипулированию государственной собственностью.

6. Еще одной специфической чертой послевоенного капиталистического мира, которую невозможно было просчитать, стал неокOLONIALИзм, который сделал рабочий класс стран первого мира фактическим соучастником хищнической эксплуатации развивающихся стран. Минимум социального консенсуса в развитых странах поддерживается в частности за счет перераспределения ресурсов от мировой периферии к центру. Сюда же можно отнести эксплуатацию иммигрантов из стран третьего мира, играющих весьма неоднозначную роль в экономиках принимающих стран. Увеличение доли мигрантов на рынке труда ведет к дроблению и рассредоточению сил, участвующих в классовой борьбе. Известно, что это также ведет к конфронтации между близкими классовыми позициями. Например, афроамериканцы, занимающие в социальной структуре в целом более низкое положение чем белое большинство, часто бывают враждебно настроены по отношению к латиноамериканским мигрантам, так как обе эти группы претендуют на одни и те же рабочие места в экономической системе США. Расовый и цивилизационный факторы играют всё большую роль в классовых отношениях. Только так можно объяснить политические успехи праворадикалов в странах первого мира. Классическая теория и неомарксизм эти факторы игнорируют.

Литература

1. Бирнбаум Н. Кризис в марксистской социологии // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренкова.—М.: Изд-во МГУ, 1994.